

определенную систему, которая позволяла выделить их как социальную, бытовую и культурную общность.

По итогам конференции был издан сборник статей², в котором содержатся материалы по трем разделам: 1. История и современное состояние этнографических исследований в Сибири; 2. Материалы и исследования по этнографии Алтая; 3. Музееведение, фольклор и этнография.

Примечания

¹ О первой конференции см.: М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Конференция по этнографии Алтайского края // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С. 171, 172.

² Этнография Алтая (материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996.

М.А. Демин, Т.К. Щеглова

© 1998 г., ЭО, № 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОСНОВНЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕИ

17–20 декабря 1996 г. в г. Домодедово проходила международная конференция «Основные вопросы истории культуры Кореи». Организатором этого форума выступил Международный центр корееведения МГУ при поддержке Корейского фонда международного обмена (Korea Foundation). Это была третья международная конференция, проведенная МЦК со дня его основания (1993 г.), и такая форма деятельности уже стала традиционной. Две предыдущие конференции (в 1993 и 1994 гг.) были посвящены проблемам модернизации Кореи, их связи с процессом реформ в России и проблемам развития российско-корейских отношений¹. Конференция 1996 г. ставила целью не только обмен мнениями ученых разных стран по различным аспектам корейской культуры, но и определение основных задач и направлений развития этой отрасли корееведения в России. В целом эта конференция должна была стать определенным этапом в подготовке первого в России двухтомного издания «История культуры Кореи».

В работе конференции приняли участие ученые из России, Республики Корея, США, Германии, Италии. С приветствиями участникам конференции выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея г-н Ли Чонбин, профессор Сеульского государственного университета Ли Гвангю, директор Института стран Азии и Африки М.С. Мейер, заместитель министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации Х.Х. Боков и президент Ассоциации корейцев России О.А. Ли.

Работа конференции проходила в двух секциях: 1) Традиционная культура, искусство и религии Кореи (председатель – Ч х в е Б ё н х о н) и 2) Социально-политическая культура и идеология Кореи Нового времени (председатель – Л и Г в а н г ю). Всего на секционных заседаниях было заслушано 28 докладов на русском, корейском и английском языках.

Открылась работа конференции докладом М.П. П а к а (Москва) «О некоторых вопросах изучения истории корейской культуры». Отметив многообразие смысла, вкладываемого в само понятие «культура» и отсутствие единой методологии научного изучения исторического процесса в Корею, докладчик кратко охарактеризовал основные корееведческие историографические школы. Говоря о направлениях работ в этой области, он обращал особое внимание на необходимость тщательного изучения ценностей традиционной корейской культуры, подвергающихся в настоящее время значительному давлению извне в результате формирования культуры общемировой. В этом контексте также полезно было бы изучение метаморфоз в национальной культуре корейских диаспор различных стран мира.

Несколько докладов были посвящены вопросам этнографии и археологии. К а н И н у к (Новосибирск) в докладе «Исследование торговли мехами в Древнем Чосоне», сопоставляя данные китайских хроник VII–IV вв. до н.э. и данные археологических исследований на Ляодунском полуострове, приходит к выводу, что Древний Чосон мог выступать посредником в меховой торговле между Китаем и северными и северо-восточными регионами Маньчжурии. Докладчик предполагает, что более тщательное изучение торговых путей могло бы прояснить природу культурных связей в этом регионе. Богато иллюстрированный слайдами доклад С и н Х ё н с и к а (Республика Корея) «Когурёские лугён (амбары-зернохранилища)»

содержал краткую историографию изучения роли амбаров-*пугён* в социальном развитии государства Когурё, а также подробное этнографическое описание их эволюции вплоть до нашего времени на территории современной КНР. Доклад С.В. А л к и н а (Новосибирск) «Семантика золотых силласких корон» был посвящен исследованию роли подвесок *когок* на силласких шаманских коронах. Большой интерес вызвали символические параллели этих ритуальных предметов с репродуктивным циклом и с посреднической ролью дракона, характерной для дальневосточной мифологии.

Доклады, посвященные культуре Кореи периода Трех государств, рассматривали как непосредственные культурные феномены того периода, так и проблемы отражения культуры в основном письменном источнике по истории Трех государств – летописи «Самгук саги» («Исторические записи Трех государств») Ким Бусика (XII в.). В.М. Т и х о н о в (Москва) в докладе «Концепция "избранного народа" правящего класса государства Силла в VI–VII вв. н.э.» анализировал особенности характерного для средневековых государств восприятия сакральности своей исторической миссии. Для государства Силла, по мнению В.М. Тихонова, эта миссия представляла собой задачу объединения страны, освященную приверженностью народа буддизму и конфуцианству, что должно было привести к воплощению на земле (в Объединенном Силла) представлений корейцев о рае («Святой земле»). Тему духовного объединения корейского народа продолжила Л и К е х я н (США) в сообщении «Изменения духа *хваранов* в современном мире». По мнению автора доклада, дух сакрального единения, составивший основу идеологии института *хваранов*, может и должен сегодня способствовать как духовному, так и политическому объединению корейской нации.

Доклады А.В. С о л о в ь е в а (Москва) «"Самгук саги" Ким Бусика: точка зрения конфуцианца XII в. на корейскую культуру» и Ч х в е Б ё н х о н а (Республика Корея) «Взгляд Ким Бусика на буддизм в "Самгук саги"» были посвящены различным аспектам восприятия и передачи культуры периода Трех государств в летописи «Самгук саги». Соглашаясь с фактом, что Ким Бусик представлял точку зрения определенного (причем достаточно узкого) социального слоя на историю и общественные ценности, заслуживавшие упоминания в хрониках, выступавшие отметили, что именно его концепция легла в основу дальнейшего развития корейской историографии. Вместе с тем, именно в силу социально-политической «ограниченности» Ким Бусик объективно не мог передать всей полноты и всего богатства корейской культуры периода Трех государств. В частности, когда речь идет о буддизме, по сути заложившем культурные основы корейского государства, гораздо большее значение для исследователей имеет другой памятник корейской историографии – «Самгук юса» («Забытые истории периода Трех государств»), что особо подчеркнул Чхве Бёнхон.

К вопросам развития буддизма в период династии Коре обратился в своем докладе «Движение *суджонса* в Корее XII века» Т о н и н о П у д ж и о н и (Италия), отмечая, что этот социально-культурный феномен, объединивший как мирян, так и буддийских монахов, в полной мере отражал политические и религиозные изменения в государстве того времени. Предлагая общедоступный «коммунальный» путь к спасению и более простые и понятные практики, в противовес столичной аристократической буддийской традиции, движение *суджонса* сумело на протяжении долгого времени сохранить свою чистоту и ориентацию на общее спасение и равенство в вере.

Проблемы восприятия конфуцианских этических ценностей в традиционном корейском обществе рассматривала С о н я Х ё с с л е р (Германия) в докладе «Культ Чон Монджу в прошлом и настоящем». Указывая на необыкновенную силу, с которой этот культ укоренился в сознании корейцев, она полагает, что проблема вассальной верности, ярко выраженная не только в истории самого Чон Монджу, но и постоянно сопутствующая всему правлению династии Ли, нуждается в особо тщательном изучении корееведами, ибо ее понимание чрезвычайно важно для адекватного представления о культуре Кореи периода династии Ли.

Месту и роли корейского алфавита в традиционной культуре Кореи был посвящен обширный доклад Л.Р. К о н ц е в и ч а (Москва) «"Хунмин чонгым" и его влияние на традиционную корейскую культуру», содержащий краткую историю создания «Правильных звуков [для обучения народа]», периодизацию развития корейского алфавита и классификацию направлений использования корейского алфавита в периоды средневековья и Нового времени. Несмотря на довольно широкое применение алфавита в комментариях к классическим китайским текстам, использование алфавита в практических учебно-лингвистических целях (составление словарей, упорядочение фонетики и т.д.), а также несмотря на то, что корейский алфавит использовался самостоятельно для записи художественных произведений со времени своего создания², автор констатирует, что *хангыль* (используя современный термин для обозначения корейской фонетической письменности) в силу исторических условий на протяжении почти 450 лет до середины XX в. не мог в полной мере выполнять предназначавшуюся ему коммуникативную функцию и кардинальным образом влиять на развитие корейской культуры, и лишь после освобождения Кореи от японских захватчиков начался подлинный расцвет корейской письменности.

Исследуя символику традиционной корейской средневековой живописи, Л.И. К и р е в а (Магнитогорск) в докладе «Организация пространства в корейской традиционной пейзажной живописи» показала,

что корейские пейзажи XV–XIX вв. могли развивать в художественной форме ритуальную традицию периода Силла, переданную через *хянга* (песни-стихи ритуального назначения), или еще более древние ритуалы, связанные с культурами плодородия, Солнца, Дракона.

К.В. А с м о л о в (Москва) в докладе «Корейская военная традиция: историческая эволюция и причины упадка» представил анализ развития корейской воинской традиции на протяжении практически всего существования корейской государственности. Выявив периоды развития корейской феодальной армии и исследовав ее способ ведения боевых действий, он выявил причины, приведшие к практически полному упадку военной традиции в Корее к XIX в.

В докладе А н К и с о н а (Республика Корея) «Новые тенденции в развитии корейской культуры в XVIII–XIX вв.: система образования династии Чосон» рассматривались изменения в традиционной системе образования дальневосточного государства под влиянием как культурного давления со стороны Запада, так и под влиянием внутренних процессов (появление новых философских учений и школ, таких, как *Сирхак* – «реальные науки»). Докладчик представил также подробный список иностранных инструкторов на службе династии Чосон в период ее заката.

Драматическому периоду в истории корейского государства был посвящен доклад Ч о Г в а н а (Республика Корея) «Особенности и недостатки реформ Тэвонгуна». Автор показал, что основными причинами неудачи реформ, направленных на укрепление корейского государства, явилось нежелание Ли Хаына опираться на новые общественные силы и стремление добиться успеха за счет только старых, традиционных государственных институтов. Тему реформ в корейском обществе конца XIX в. продолжил доклад С и н Е н х а (Республика Корея) «Характеристика реформаторских идей "Партии прогресса" кэхвадан в Корее. 1874–1884». Автор доклада показал непоследовательность и несовершенство концепции свободного развития и модернизации Кореи, предложенную Ким Оккюном и его последователями.

Доклад И м Г и д ж у н а (Республика Корея) «Описание корейских календарных обычаев и обрядов в районе Сеула XIX в. в *Сеси пхунг'ё* (Календарные обрядовые песни)» исследовал сообщения этнографического источника *Сеси пхунг'ё*, переданные в виде комментированных стихотворений и текстов обрядовых песен.

Символика переводов Библии на корейский язык и сопоставление ее с символикой оригинального текста на иврите были представлены в докладе Н.Б. З а б о л о т н о й (Москва) «Библиейская терминология эффектов свечения».

П а к Ч и н ё н (США) в докладе «Корейский буддизм во время перемен: социальные реформы Манхэ и Со Тхасана» анализировала социально-философское содержание так называемых «новых религий» - синтетических религиозно-философских учений, появившихся в Корее на рубеже и в начале нашего века. По мнению автора, способность новой доктрины обращаться к социальным проблемам является основной причиной успеха или неудачи ее развития.

Л.В. Г а л к и н а (Владивосток) представила в своем докладе «Эстетические взгляды ранних корейских романтических писателей» развитие этого направления корейской литературы, вобравшего в себя европейские традиции, обогащенные национальной эстетикой, что позволило корейскому романтизму оставить яркий след в истории национальной литературы.

Оценивая значение работ известнейшего востоковеда П.И. Конрада в своем докладе «Вклад Н.И. Конрада (1891–1970) в изучение корейской культуры и этнографии». Р.Ш. Д ж а р ы л г а с и н о в а (Москва) подчеркнула, что при всем богатстве научного наследия, оставленного Н.И. Конрадом, еще далеко не все собранные им ценнейшие источники по традиционной культуре и исторической этнографии корейцев получили заслуженную оценку ученых и наследство Н.И. Конрада по-прежнему заслуживает особого внимания российских и корейских исследователей.

Доклад К и м Р е х о (Москва) «Образ Кореи в поэзии Викторнии Янковской» проткрывает еще одну, доселе неизвестную страницу культурных связей между русскими и корейцами. Привлекая внимание к творчеству поэтессы, автор доклада надеется, что ее образ станет частью и корейской поэзии.

Э. П а к (С.-Петербург) в докладе «Некоторые тенденции развития современного прикладного искусства в Республике Корея» представил анализ эволюции художественной обработки металла в Корее, уровень восприятия современными мастерами вековых традиций металлообработки и дал краткий анализ системы образования в области прикладных искусств. Доклад был богато иллюстрирован слайдами и фотографиями.

В докладе С.С. С у с л и н о й (Москва) «Глобализация и изменения культурных традиций в южнокорейском бизнесе» был дан анализ эволюции сформировавшихся в крупных корейских корпорациях *чеболь* этики и культуры бизнеса под влиянием процессов глобализации и общемировой демократизации, затрагивающих как социально-политические институты, так и традиции предпринимательства и торговли.

В докладе К и м Х э с у н (Германия) «Новая феминистская интерпретация истории женщин в контексте корейской культуры» прозвучал призыв к пересмотру роли женщины в истории, к новым подходам и оценкам вклада женщин в развитие корейской культуры. По мнению автора доклада, это

позволит создать новые принципы оценки проблем традиционной истории и культуры, недоступные ранее исследователям или пренебрегавшиеся ими.

Особенности культуры советских корейцев были проанализированы Л и Г в а н г ю (Республика Корея) в докладе «Культура корейцев за рубежом: традиции и перемены. Исследования среди корейцев в бывших республиках СССР». Автор приходит к выводу, что среди советских корейцев наиболее сохранились те общественно-культурные традиции, которые были связаны с повседневной жизнью семьи (первый день рождения, празднование шестидесятилетия), в то время как традиции, связанные с общественной жизнью, изменялись. Это касается и устройства дома, и особенностей развития родного языка, и таких ритуалов, как свадьба или похороны.

Тему культурных изменений среди корейцев, проживающих за пределами родной страны, продолжил доклад И м Х е г и (США) «Культура корейских иммигрантов на Гавайях в начальный период». Автор продемонстрировал различия в культуре между поколениями иммигрантов, вызванные как разными социальными ожиданиями, так и различной степенью взаимодействия поколений иммигрантов с американской культурой.

В результате дискуссии было признано, что конференция оказалась очень плодотворной не только в плане научных результатов, но и для укрепления отношений между корееведами разных стран. Благодаря этой встрече появились возможности для осуществления масштабных международных научно-исследовательских проектов в области корееведения. По заданию конференции Международный центр корееведения подготовил и опубликовал материалы конференции. Книга «Major Issues in History of Korean Studies» под редакцией Л.Р. Концевича³, где собраны тексты выступлений участников конференции, а также тексты докладов тех, кто не смог принять в ней участие, вышла в свет в апреле этого года, и мы надеемся, что она в скором времени будет доступна самому широкому кругу корееведов как в России, так и за ее пределами.

Примечания

¹ Итоги конференции 1993 г. были отражены в сборнике статей «International Conference on Modernization of Korea (Historical Background and Present Problems)» – «Международная конференция по модернизации в Корее (Исторические предпосылки и современные проблемы)», изданном в Сеуле в 1994 г. Материалы конференции 1994 г. «Модернизация и реформы в России и Корее» также готовятся к печати.

² Принято считать датой создания корейского алфавита 1446 г., когда он был возведен в ранг государственного письма эдиктом вана Седжона (1418–1450).

³ Major Issues in History of Korean Culture. Proceedings of the 3rd International Conference on Korean Studies (Moscow, December 17–20, 1996). Moscow, 1997.

А.В. Соловьев

© 1998 г. ЭО, № 1

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР В ШВЕЦИИ (4–7 июня 1997 г.)

Рабочая группа, включающая в себя представителей России, Швеции, Норвегии, Финляндии, начала исследование и сравнительный анализ структуры и задач этнографического и этноэкологического (малого местного) туризма. Участники научной экскурсии ознакомились с деятельностью организаций разного уровня, занимающихся развитием малого местного туризма (культурный и экологический туризм) в провинции Поррботтен (Швеция). На семинаре обсуждались вопросы теории и практики малого местного экологического и культурного туризма в северных провинциях, входящих в Баренц-регион со стороны Швеции (Норрботтен), Норвегии (Нурланд, Тромс, Финнмарк), Финляндии (Лапландия), России (Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия).

Организатором научной экскурсии и международного семинара «Малый местный туризм: Швеция в перспективе Баренцева Евро-Арктического региона» явилось Шведское Главное управление по развитию периферийных территорий (Glesbygdesverket) (GBV). В задачи управления входит содействие улучшению условий жизни и возможностей в сельских и малонаселенных районах страны, в особенности в лесных и прибрежных районах, оно выступает экспертом в вопросах периферийных территорий, одновременно исполняя функции «представителя» по отношению к населению малонаселенных и сельских районов.